

Нань Лицзю сказала:

— Неважно, секрет это или нет. Твоя бабушка знает, Царство призраков Преисподней знает, и люди из Секты Звездной Луны тоже знают. Дворец Сюаньюй в городе Уван действительно потерял Небесную звёздную сферу, остался лишь её дух. Дух признаёт хозяина, и Секта Звездной Луны не может его забрать. Как и талисман Рыбы-Дракона на твоей шее — если он не признаёт хозяина, он бесполезен для любого, кто его возьмёт.

Лун Чи спросила:

— Ты знаешь, как заставить талисман Рыбы-Дракона признать хозяина?

Нань Лицзю слегка фыркнула:

— Даже собаку нужно сначала накормить костями, чтобы она признала хозяина.

Лун Чи поняла, что нужно сначала добыть кровь дракона, чтобы накормить талисман Рыбы-Дракона, и только тогда он признает хозяина.

Пока они разговаривали, они дошли до конца коридора, где больше не было пути, только тёмный обрыв, с которого дул холодный ветер, и доносились тихие, жуткие стоны.

Нань Лицзю сказала:

— Мы пришли.

Лун Чи осторожно подошла к краю коридора и заглянула вниз. Там было действительно темно и глубоко. Она крикнула вниз:

— Эй...

Эхо разнеслось со всех сторон, создавая ощущение пустоты.

Нань Лицзю напомнила:

— Смотри вверх.

Лун Чи подняла голову и увидела бескрайнее звёздное небо с длинной рекой звёзд.

Казалось, они были очень близко к звёздам, почти на расстоянии вытянутой руки. Каждая звезда была видна так чётко, как никогда раньше, и она даже почувствовала, как сила звёздного сияния окутывает её. Это была сила, отличная от лунного света и солнечной энергии.

Под этим звёздным небом, в воздухе, висел квадратный ящик.

Он неподвижно висел там, не касаясь ни неба, ни земли.

Лун Чи протёрла глаза и пригляделась. Ящик всё ещё был на месте.

— Старшая сестра, там ящик! — крикнула она.

Нань Лицзю сказала:

— В ящике находится город Уван.

Лун Чи удивилась:

— Что? Город Уван? Город Уван в ящике? Или мы в подземном дворце видим его проекцию? Но город Уван ведь не в форме ящика.

Нань Лицзю, с трудом сдерживая раздражение, сказала:

— Как мой отец вообще решил взять тебя в ученики, будучи такой глупой?

Лун Чи возмутилась:

— Я не глупая! Просто у тебя слишком много загадок!

Нань Лицзю холодно фыркнула:

— Как будто у тебя их меньше.

Лун Чи действительно не знала, какие загадки были у её семьи. Она даже не знала всех своих родственников, точнее, всех своих сородичей.

— Не хочу с тобой спорить, — сказала она.

Затем, подперев подбородок рукой, она присела на корточки у края коридора и стала смотреть на звёзды.

— Ты привела меня сюда не для того, чтобы просто показать звёзды и ящик, правда?

Нань Лицзю едва сдержала желание пнуть Лун Чи вниз:

— Если прыгнешь отсюда, попадёшь в место, где находится земная жила города Уван.

Лун Чи тут же отпрыгнула от края коридора и спряталась за спиной Нань Лицзю:

— Я не буду прыгать в земную жилу.

Если прыгнуть с такой высоты, она разобьётся в лепёшку. Земная жила — это тоже разновидность духовной жилы, содержащей огромную силу. Если уровень силы недостаточен,

попадание туда разорвёт на части.

Нань Лицзю сказала:

— В дальнейшем, в первый и пятнадцатый день каждого месяца, ты будешь приходить сюда, чтобы поглощать силу земной жилы для совершенствования.

Говоря это, она смотрела на ящик в воздухе, и её взгляд стал особенно глубоким.

Лун Чи мельком заметила этот взгляд и вдруг поняла, что Нань Лицзю действительно смотрит на город Уван.

Однако она всё ещё не понимала, почему город Уван оказался в ящике, висящем в воздухе. Она внезапно озарилась:

— Неужели в ящике находится дух города Уван?

Она лишь предполагала, но Нань Лицзю действительно кивнула.

Лун Чи с изумлением повернулась к Нань Лицзю, но та уже развернула инвалидную коляску и медленно удалялась.

— Старшая сестра! — крикнула она.

Нань Лицзю сказала:

— Завтра утром я приду за тобой. Здесь не броди и не пытайся пройти сквозь стены, иначе умрёшь ещё страшнее, чем те, кого раздавили стенами.

Перед Нань Лицзю снова появилось здание, составленное из золотых нитей. Там, где проезжала её коляска, плитки пола и стены из утрамбованной земли начали двигаться, стены опускались, а плитки смещались, образуя квадратную платформу, висящую в воздухе.

Платформа была небольшой, три чжана в длину и ширину, и на ней ничего не было.

На краю платформы был коридор, и дверь медленно поднялась, закрывая его. Казалось, появился туман, и дверь постепенно исчезла.

Лун Чи огляделась. Кроме ящика над её головой, она ничего не видела.

Она вспомнила слова своего наставника: то, что видишь, не всегда правда, а то, что слышишь, не всегда ложь.

Она села в позу лотоса, закрыла глаза и открыла свои чувства, чтобы уловить окружающую обстановку.

Тёплый ветер проносился мимо, проникая в её тело и наполняя её приятным ощущением. Истинная ци в её нижнем даньтяне начала циркулировать, направляясь к женьшеневой жемчужине на макушке. Женьшеневая жемчужина, макушка, центр груди и нижний даньтянь соединились в одну линию, а затем ци начала циркулировать по всем меридианам в её теле.

Наставник говорил, что у неё большой талант к практике. Даже без специальной медитации истинная ци в её теле постоянно циркулирует, и она практикует каждую минуту. Благодаря этому она стала редким молодым мастером.

Теперь она поняла, что это, вероятно, связано с тем, что она — дух женьшеня, точнее, дух женьшеня-мяса.

Бабушка говорила, что когда поглощается слишком много силы, избыток накапливается в даньтяне. Но она не человек и не животное, поэтому не может сформировать внутренний или демонический даньтянь. Если поглотит слишком много силы, она взорвётся.

Она также говорила, что одинокий ян не рождает, а одинокая инь не растёт. Небо и земля взаимосвязаны. Духовная энергия, которую она поглощает из воздуха, должна быть сбалансирована энергией земли, чтобы достичь гармонии инь и ян и полностью усвоить силу.

Сейчас она находилась в земной жиле Дворца Сюаньньюй, и огромное количество энергии земной жилы проникало в её тело, заставляя ци в её даньтяне быстро циркулировать и направляться к женьшеневой жемчужине. Затем она распространялась по всему телу, и она явно чувствовала, как её сила стремительно растёт.

Она хотела лишь закрыть глаза и ощутить окружающее, но, не заметив, начала медитировать. Однако эта практика была гораздо приятнее, чем сидеть на краю обрыва у реки и смотреть на восход солнца, и ей не хотелось прерывать её.

Нань Лицзю оставила Лун Чи на месте и ушла. Она не знала, каким был дух женьшеня-мяса, но о духе женьшеня слышала часто. Дух женьшеня и дух женьшеня-мяса были чем-то вроде родственников, и Лун Чи действительно соответствовала характеристикам духа женьшеня: робость, любопытство и любовь к приключениям. Это было видно по тому, как она, идя по коридору, пыталась пролезть в стену.

Духи женьшеня любопытны и могут быстро перемещаться под землёй. Нань Лицзю подозревала, что, как только она повернётся спиной, Лун Чи начнёт исследовать всё вокруг. Это было видно по тому, как та, только прибыв в Дворец Сюаньньюй, начала копать землю на три чи вглубь.

Лун Чи могла бы броситься на неё и оглушить, поэтому угрозы вряд ли бы её остановили. Поэтому Нань Лицзю изолировала её, чтобы та не могла сбежать.

Она думала, что робкая Лун Чи испугается, оказавшись в одиночестве в таком тёмном месте, но оказалось, что этот дух женьшеня-мяса, несмотря на юный возраст, был довольно смелым и спокойно медитировал.

Духи женьшеня практикуют всё время, и в таком месте даже сон был бы равносителен медитации, но она всё же села медитировать.

Её дикая младшая сестра мыслила нестандартно, и Нань Лицзю не хотелось гадать, о чём она думает. Возможно, её отец взял её на воспитание, когда она была ещё слишком мала, и она переняла человеческие привычки, не осознавая своей природы духа женьшеня-мяса.

На следующее утро, закончив утреннюю практику и позавтракав, Нань Лицзю увидела, как вернулся Ван Эргоу. Он почтил память её отца, принеся двухсотлетний гриб линчжи, а затем пошёл искать Лун Чи в её комнате. Не найдя её, он подошёл к Нань Лицзю:

— Старшая сестра Нань, где Сяо Чи?

Нань Лицзю, не поднимая головы от книги оружия, которую она читала вчера, ответила:

— Она в затворничестве.

<http://bllate.org/book/15297/1351376>